Наконец освободившись от безумной хватки мужчины, Момо проскользнула мимо него в кабинет. Эта женщина была здесь все это время? Что она имела в виду под экспериментом?

— Сестра, наконец-то пришел наш спаситель! — воскликнул мужчина, вскидывая обе руки.

— Боги, в последний раз прошу, Леонардо, может, ты заткнешь...

Наконец заметив Момо, она нахмурилась.

— Подожди, спаситель? Она навредила эксперименту? — она отложила свои вещи в сторону и перегнулась через край двухъярусной кровати, — Ты, маленькая и уставшая, как ты смеешь врываться сюда и осквернять мою великолепную лабораторию?

Лицо Момо вытянулось. Почему эта женщина чувствовала необходимость уточнить различие между ней и этим мужчиной, называя её маленькой и уставшей? У нее должны были быть и другие, более примечательные качества.

— Эксперимент? Я не понимаю, о чем вы говорите, мисс, — сказала Момо, всё меньше желая находить ответы на свои вопросы.

Женщина драматично вздохнула и убрала свои книги. Она соскользнула по стремянке с двухъярусной кровати и причудливо перекатилась на пятках, нависнув перед Момо. Она выглядела так же богато, как и её коллега. На ней было струящееся платье, пояс, инкрустированный драгоценными камнями, и два кожаных сапога на каблуках.

Она очень близко придвинулась к лицу Момо и обвиняюще погрозила пальцем.

— Ты убила каких-нибудь красивых существ на пути в эту комнату?

Момо сглотнула.

«Как бы мне это выразить...»

— Нет, ничего красивого, — сказала Момо.

— Ты уверена? Ты не похожа на знатока прекрасного, — фыркнула она. — Этот синий цвет, безусловно, ужасен.

Момо посмотрела вниз на свои одежды и сразу же пришла в ярость. На самом деле не из-за себя, а из-за милой леди-старокозы, которая продала их ей. Если та считала, что синий цвет подходит Момо, то так оно и было. Это мог бы быть самый уродливый синий цвет, когда-либо

оттенявший ночное небо, но Момо бы всё равно не изменила своего мнения.

Этот торговка была добра к ней — а это опыт, который Момо не могла так быстро забыть во вселенной, часто наполненной бессмысленной жестокостью.

Явным примером которой служит эта женщина.

— Оно не ужасное, — вызывающе сказала Момо, — Оно красивое.

Её обновлённая версия [Растущей Уверенности], безусловно, довольно быстро дала о себе знать. В своей прошлой жизни она и мечтать не могла о том, чтобы сказать что-нибудь «вызывающе». Наиболее часто к ней подходили такие слова, как «кротко» или «несчастно», но это постепенно менялось.

Химия её мозга меняла направление и Момо не могла быть более счастлива от осознания этого. Она твердо поставила ноги на половицы, отстаивая свою позицию в, возможно, бесполезном споре.

— Что бы ты там не говорила, — поморщилась женщина, — Несмотря ни на что, я не потерплю тебя в своих покоях. Тебя не приглашали, а сегодня для меня очень важный день. Сегодня я становлюсь матерью.

«Мать?»

Она никак не могла иметь в виду…

Момо обыскала комнату, отчаянно пытаясь найти признаки человеческого ребенка. Но в ней ничего не было — ни кроватки, ни детского питания. Она посмотрела вверх, на верхнюю койку, и там не было замечено никаких младенцев.

Это был очень плохой знак. Она оглянулась на женщину, которая смотрела в окно с улыбкой, полной нежности. Той, что наполнена материнской любовью.

— Простите, вы имеете в виду гигантский комок зомби снаружи?

— Ну, конечно, я имею в виду гигантский комок зомби, — сказала она без намека на иронию, сложив руки вместе, — Мой драгоценный шедевр. Он подготавливался в моем поместье уже много лет, когда-то крошечный, лишенный чувств ребенок, а теперь уже полностью взрослый комок, готовый покорить мир.

Она подошла к окну и прижалась к нему носом.

— Он всё ещё немного пошатывается при ходьбе, но это просто нервы первого дня, я знаю это.

Момо совершенно потеряла дар речи. Она вывернула шею почти на 180 градусов, чтобы недоверчиво посмотреть на Леонардо.

— Пожалуйста, не обращай внимания на бредни моей сестры, она очарована этой… штукой, — сказал он с презрением в голосе. — Я знал, что Лиона могущественная чародейка, но я не знал, что у неё есть сила состряпать что-то настолько уродливое.

— Не называй его уродливым!

— Я этого не делал, Лиона! — издевательски ответил он. — Ты ослышалась!

Они молча смотрели друг на друга. Момо внезапно почувствовала благодарность за то, насколько нормальны её отношения с братом… или были нормальными, как предположила она, с уколом грусти.

«Подождите, Лиона?»

Момо нахмурила брови, вспоминая. Эта женщина должна была быть герцогиней Лионой Баумфройнд, владелицей поместья Баумфройнд и примечательным членом «списка подозрительных личностей» графа.

Глядя на комок плоти, медленно приближающийся к Бруде, Момо очень ясно поняла, почему она оказалась в нём.

— Это нежить? — с любопытством спросила Момо. Если эта женщина была некромантом, то она должна была быть наравне с Валерикой или, по крайней мере, Деволой.

Женщина с сомнением посмотрела на нее:

— Что ты можешь знать о таких вещах?

— Я [Посвященный Некромаг].

— Некромаг? Это звучит как выдуманное слово.

Момо уже устала объяснять разницу, поэтому решила этого не делать.

Лиона фыркнула:

— Да, это нежить. Но я смотрю гораздо глубже. Прежде всего, это моя нежить, — сказала она серьезно, но с материнским тоном, — Я уверена, ты понимаешь. Эта кошка-нежить твоя, нет?

Она указала на Сумрак, и брови Момо взлетели вверх. Она забыла снова наложить [Маскировку] после того, как [Невидимость] исчезла. Сумрак отстранённо царапала стену во всей своей скелетообразной красе.

— Это другое, — пробормотала Момо.

— И как же так? Ты приходишь сюда, осуждаешь меня так же, как и мой полоумный брат, но ничем не отличаешься от меня. Мои творения, это моя гордость и радость. Я ничего не хочу, кроме как видеть, как они процветают.

— Это другое, — заявила Момо, теперь уже громче. — Я бы никогда не отправила свою кошку пожирать целый город невинных.

Она бы чувствовала себя неловко, если бы послала Сумрак украсть банку тунца, не говоря уже о том, чтобы совершить набег на целое поселение.

— Мы все матери по-своему, — пожала плечами Лиона, — Как [Тёмная Творительница], я рассматриваю свои творения и как своих детей, и как дело всей моей жизни. Если ты с этим не согласна, то можешь уйти. Или я заставлю тебя сделать это.

Зрачки Лионы расширились до предела, заполнив всю радужную оболочку; одновременно вокруг её раскрытой ладони образовалось чёрное свечение. Момо внезапно почувствовала, как её сдавливают изнутри, словно её органы туго обмотаны веревкой. Она попыталась вдохнуть, но её горло тоже сжалось.

В третий раз за этот месяц у неё появилось явное осознание того, что она вот-вот умрёт. Только на этот раз она закончит, как лимон, пропущенный через соковыжималку для лимонов. Это было гораздо менее унизительно, чем смерть от чизбургера, так что она не могла слишком сильно злиться на этот факт.

— Лиона, прекрати это сейчас же! Этого вполне достаточно, — вмешался Леонардо.

— Уф, ладно.

Лиона махнула рукой, развеивая заклинание. Момо резко вдохнула. Потемнение в её глазах начало проясняться.

Как только она смогла отдышаться, Леонардо вывел её из комнаты. Он с громким щелчком закрыл дверь, и они вдвоем молча остались в коридоре.

Оправившись от своей полной паники, Леонардо теперь казался гораздо менее безумным. Ну либо он просто казался намного более вменяемым теперь, когда Момо встретила его сестру.

— Я извиняюсь за неё, — сказал он, склонив голову, — Она не всегда была такой.

— Абсолютно злой и коварной? — прокашляла Момо, чувствуя, как её органы снова расширяются внутри нее, словно надувные шарики.

— Да, — поморщился он, — она была очень талантливой [Чародейкой], когда мы были детьми. Я помню, как она заставляла падать снег в нашей комнате, разжигала костер щелчком пальцев... — он замолчал.

Он с ностальгией уставился в окно, но там его ждали лишь тревожные звоночки в форме комка зомби.

— Мы вместе учились в Календейлском Колледже Волшебства, — продолжил он, — Она всегда была, и я имею в виду абсолютно всегда, лучшей в своем классе. Профессора любили её. Но среди них была и профессор Сера. Она преподавала Тёмную Магию до того, как Темная Магия была объявлена вне закона по всему королевству.

Для места, где Тёмная Магия была объявлена вне закона, Момо слишком уж привыкла сталкиваться с ней ежедневно, с сожалением подумала она.

Но Сера... это имя мне о чём-то напомнило. Момо ни за что на свете не смогла бы вспомнить, где она его слышала. Был ли это кто-то из ее коллег в Mallmart? Ах, нет, то была Сара.

Леонардо продолжал лепетать:

— Сера особенно благоволила к Лионе, и они проводили почти всё своё время вместе, работая над секретным проектом. Всякий раз, когда я спрашивал их об этом, они просто хихикали и говорили мне, что это нечто слишком большое, чтобы я мог понять, — он посмотрел в окно на огромный комок плоти, — Теперь я точно понимаю, что они имели в виду.

— Тот проект и был этим? — указала Момо на существо.

— Я думаю, да, — он вздрогнул. — Сера была уволена вскоре после начала Войны Тёмного Бедствия. Она практически исчезла. Никто не знает, куда она делась и жива ли она. Как ты можешь понять, Лиона была опустошена. С тех пор она проводила время в Особняке, ставя эти дьявольские эксперименты.

— И никто не пытался остановить ее? — недоверчиво переспросила Момо.

— Ну, ни один из её экспериментов никогда не был настолько публичным, — резко сказал он, — До сих пор она держала всё в секрете внутри дома. Конечно, я каждый божий день беспокоился, что кто-нибудь из них сбежит и убьет одного из людей графа, а мою сестру отправят в тюрьму.

— Это кажется... очень вероятным исходом, учитывая, что она уже в его списке подозрительных личностей.

Глаза Леонардо расширились:

— Она что? Список? Подозрительных? Как?

Момо посмотрела на шарик, а затем снова на него:

— Серьёзно? Чему ты сейчас удивляешься?

— Потому что она просто прелесть! Если оставить в стороне колдовство и некромантию, она превосходна. Она даже каждое воскресенье приносит графу свежую выпечку. Конечно, иногда рецепты немного необычны, но никто не должен мешать своей сестре пробовать что-то новое…

— Я думаю, это яркий пример того, почему ты должен иногда удерживать свою сестру от пробования новых вещей, — свирепо сказала Момо, указывая на комок плоти.

— Это… инновация.

— Ты сейчас защищаешь ее?

— Боги, что я делаю? — он обхватил голову руками. — Прости, это просто заложено во мне. Никогда нельзя полностью потерять эти порывы старшего брата.

Момо смягчилась, подумав о своем собственном младшем брате. Хотя она была почти уверена, что сама бы посадила Дэхена в тюрьму, если бы застукала его за созданием чудовищных комков плоти, которые могут повлечь конец света.

«Но всегда легко судить со стороны», — предположила она.

— Послушай, — мягко заговорила Момо и с опаской положила руку на плечо герцога, — Граф послал меня сюда, чтобы провести инспекцию, и вот что я нашла... — она указала на конечности на полу, — Так что я полагаю, я должна пойти и сказать ему, пока это чудовище не разрушило все фермы и старокозье молоко.

Леонардо нахмурился:

— Я полагаю, это твой долг. Но не могла бы ты оказать мне услугу? Только одну?

«Я уже оказала тебе около восьми услуг», - проворчала про себя Момо.

— Конечно, — сказала она вслух, потому что все ещё была слишком мила с людьми.

— Скажи им, что моя сестра была проклята. Что это не она. Всё, что угодно, лишь бы заставить их подумать о её реабилитации, а не о казни, — взмолился он.

Момо размышляла о женщине, которую она встретила в комнате. Проклята... да, безусловно, но только по своей собственной воле. Момо в каком-то смысле понимала её. Она сознательно наложила проклятие и на себя тоже — долг в колледже на 80 тысяч за степень по искусству, за «Тёмную Магию» государственного школьного образования.

Иногда мечта может привести на путь потрясений — например, к финансовому краху, который приведет к покупке недожаренного смертельно опасного чизбургера. Этот кусочек человеческого естества можно понять.

— Ладно, — сказала она неохотно, — Я посмотрю, что я могу сделать.

Он заключил её в ещё одно сокрушительное объятие.

— Большое тебе спасибо, — воскликнул он.

Он вытер слезу со своего глаза и спросил:

— Что я могу для тебя сделать? Как я могу отплатить тебе за всю твою благотворительность?

«Ах да, хорошая часть», — жадно подумала Момо, а затем отчитала себя за это. Тем не менее, она сделала вполне достаточно, чтобы заслужить какую-то награду. Это принцип банки с печеньем — если ты был хорошим ребенком (то есть получал хорошие оценки), ты получаешь печенье. Это было в значительной степени этическим ориентиром в доме её матери.

— Я принимаю оплату зачарованными предметами, золотом или заклинаниями, — тихо сказала Момо, всё ещё немного стесняясь просить что-то взамен.

— О, замечательно, у меня есть все три этих пункта в избытке! — он хлопнул в ладоши, — Одну минутку, пожалуйста.

Он скользнул в комнату, а Момо осталась ждать его в коридоре. Момо слышала, как шепот в комнате постепенно перерастает в крики, разгорается словесная перепалка. Хотя содержание сказанного было утеряно за толстыми стенами, Момо могла догадаться, что она была довольно жаркой, учитывая состояние Леонардо, когда он вернулся.

Его волосы выгорели дотла, а лицо было покрыто пеплом.

— Прости, что заставил тебя ждать, — хрипло сказал он. В правой руке он держал пару черных сапог для верховой езды. — Мне также жаль сообщать тебе, что я провалил свою миссию по возмещению ущерба. Лиона не позволила бы ничего отдать «разрушительнице эксперимента». Тем не менее, я достал это...

Он передал сапоги Момо, которая с благодарностью взяла их. Они были красивого черного оттенка — что можно сказать обо всех оттенках чёрного — и обшиты золотыми нитями. Она быстро надела их на ноги, чтобы примерить. Они были немного тесноваты, но Момо всё ещё могла достаточно хорошо шевелить пальцами ног.

◊ Вы экипировали [Сапоги Лионы для верховой езды (4-го уровня)]. ◊

Заядлая наездница, Лиона Баумфройнд смастерила эти сапоги в возрасте шестнадцати лет, чтобы с легкостью скакать по полям. Ношение их дает пользователю [Дружескую Близость] с лошадьми, а также +3 ЛОВ.

— Лиона ездит верхом? — спросила Момо, сразу почувствовав легкость в ногах.

Момо никогда не ездила верхом, но она была счастлива заменить свои поношенные башмаки практически на что угодно, особенно на красивую пару чёрных сапог.

— Она действительно каталась на лошадях, — вздохнул он, — Это было одним из её многочисленных увлечений до того, как Сера запустила в неё свои когти. Чего бы я только не сделал, чтобы поделиться с этой некро женщиной частичкой своего разума...

Мысли Момо вертелись вокруг слова «некро», кусочки головоломки внезапно встали на свои места. Она действительно откуда-то знала это имя. Сера была одним из других некромантов ранга Экскалибура, о которых упоминала Валерика. [Некрожрец].

Момо сразу же невзлюбила ее. Это какая-то извращённая женщина, превратившая наивную молодую девушку, ищущую мотивации и наставничества, в злого некроманта.

Она была так рада, что вместо этого оказалась с Валерикой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/83860/2773934